Организация Объединенных Наций S/PV.6280

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

Предварительный отчет

6280-е заседание

Четверг, 4 марта 2010 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Иссозе-Нгонде . . . . (Габон)

Австрия	г-н Майр-Хартинг
Босния и Герцеговина	г-жа Чолакович
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Франция	г-н Аро
Япония	г-н Такасу
Ливан	г-н Салам
Мексика	г-н Пуэнте
Нигерия	г-жа Огву
Российская Федерация	г-н Чуркин
Турция	г-н Апакан
Уганда	г-н Ругунда
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

10-25836 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы воспользоваться случаем и от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Франции Его Превосходительству г-ну Жерару Аро за его работу на посту Председателя Совета Безопасности в феврале 2010 года. Убежден, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая послу Аро глубокую признательность за то большое дипломатическое мастерство, с которым он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Текущее заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Постоянного представителя Японии и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посла Юкио Такасу. Я предоставляю ему слово.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне хотелось бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в текущем месяце. Я присоединяюсь к высказанной Вами признательности в адрес посла Аро и французской делегации за их замечательную работу в феврале.

Сегодня я имею честь представить Совету доклад Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Это его тринадцатый 90-дневный доклад, представляемый Совету Безопасности во исполнение пункта 18(h) резолюции 1737 (2006). Этим докладом охвачен период с 11 декабря 2009 года по 4 марта 2010 года, в ходе которого заседания Комитета не проводились, а работа велась на основе процедуры «отсутствия возражений».

В предыдущем докладе я информировал Совет о том, что Комитетом было получено два доклада о нарушениях пункта 5 резолюции 1747 (2007), которым был установлен запрет на экспорт из Исламской Республики Иран вооружений и связанных с ними материалов. Я также информировал Совет о том, что Комитет направил двум государствам, вовлеченным в поставки из Ирана связанных с вооружениями материалов, обнаруженных на борту теплоходов, соответственно, «Ханса Индия» и «Франкоп», письма, в которых им предлагалось представить разъяснения относительно этих перевозок, а также дополнительную относящуюся к делу информацию о происхождении, месте назначения и принадлежности этих товаров. В текущий отчетный период Комитет получил ответ от одного из этих государств — государства назначения, означенного в коносаменте судна «Ханса Индия».

Это государство утверждало, что не обнаружило никаких записей, указывающих на то, что «Ханса Индия» направлялся в один из его портов и что оно проводит расследования, результатами которых оно поделится с Комитетом. Пока Комитет не получил от этого государства никакой дополнительной информации по данному вопросу.

Впоследствии то же самое государство, которое было упомянуто в качестве государства назначения и в коносаменте судна «Франкоп», направило Комитету письмо по поводу и этого второго случая, хотя и не в качестве прямого ответа на письмо Комитета. Это государство утверждало, что выдвинутые в его адрес обвинения являются ложными и что судно «Франкоп» не перевозило никаких предназначенных для него материалов. От государства же происхождения пока не поступило вообще никакого ответа.

20 января 2010 года Комитет утвердил второе уведомление об оказании помощи в осуществлении резолюций, содержащее информацию, которая может оказаться полезной государствам в выполнении ими своих обязанностей по резолюциям 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008). В этом уведомлении представлено краткое изложение фактов, касающихся инцидента, связанного с «Ханса Индия», и содержится адресованный всем государствам-членам настоятельный призыв проявлять особую

бдительность в отношении возможных дальнейших нарушений в подобных обстоятельствах. Комитет также особо указал на пункт 7 резолюции 1803 (2008), которым Совет постановил, что целенаправленные финансовые меры применяются также

> «в отношении физических или юридических лиц, которые, как определил Совет или Комитет, помогали указанным физическим или юридическим лицам обойти санкции, введенные [соответствующими резолюциями], или нарушать положения этих резолюций».

Члены Совета, вероятно, помнят, что в первом уведомлении об оказании содействия в осуществлении соответствующих резолюций, распространенном 24 июля 2009 года, содержались отчет и выводы, касающиеся инцидента со связанными с вооружениями материалами, обнаруженными на борту теплохода «Мончегорск», зафрахтованного компанией «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» (ИРИСЛ). В этом втором уведомлении, которое также касается связанных с вооружениями материалов, обнаруженных на этот раз на борту судна «Ханса Индия», также отмечаются неоднократная причастность к этому делу ИРИСЛ и схожие в обоих случаях обстоятельства, а именно — одни и те же государства назначения и происхождения. Оба этих уведомления можно найти на веб-сайте Комитета. Комитет во исполнение своего мандата будет и впредь исследовать возможные способы и средства эффективного реагирования на подобные случаи неоднократных нарушений санкций.

В отчетный период Комитет получил от одного государства-члена три уведомления в связи с пунктом 5 резолюции 1737 (2006), касающиеся поставок предметов, используемых на ядерно-энергетической установке в Бушере (Иран). Комитет также получил одно уведомление, представленное во исполнение пункта 15 резолюции 1737 (2006) и касающееся размораживания финансовых активов для уплаты по контрактам, заключенным с двумя юридическими лицами до включения последних в соответствующий список. Помимо этого Комитет получил от одного из государств-членов запрос о представлении ему информации относительно некоторых аспектов режима санкций и направил этому государству-члену соответствующие разъяснения.

И наконец, статистика, касающаяся представления государствами отчетов о принятии ими соответствующих мер, определенных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008), выглядит следующим образом: 91 доклад представлен по резолюции 1737 (2006), 78 докладов — по резолюции 1747 (2007) и 67 докладов — по резолюции 1803 (2008).

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Такасу за проведенный им брифинг.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета Безопасности, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета. Я хотела бы также поблагодарить посла Аро и делегацию Франции за их умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Хочу также поблагодарить посла Такасу за представленный им всеобъемлющий доклад и проведенный сегодня брифинг. Однако с момента проведения предыдущего заседания по данному вопросу наши опасения по поводу ядерной программы Ирана, к сожалению, только усугубились.

Во-первых, в последнем докладе Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) снова сделан вывод о том, что Иран не выполняет возложенные на него МАГАТЭ и Советом Безопасности обязанности — обязанности, выполнение которых абсолютно необходимо для укрепления доверия к утверждениям Ирана о том, что его ядерная программа имеет исключительно мирное назначение. В частности, Генеральный директор подтвердил, что Иран не прервал, как того требовал Совет Безопасности, осуществление своих программ по обогащению урана и программ, связанных с реакторами на тяжелой воде. Вместо этого Иран объявил, что имеющиеся у него запасы малообогащенного урана возросли и что он быстро продвигается к производству урана, обогащенного почти на 20 процентов. Иран также объявил, что он намерен построить 10 новых заводов по обогащению, но не предоставил МАГАТЭ никакой информации об их местонахождении или конфигурации,

как это требуется в соответствии с Соглашением о гарантиях Ирана.

Кроме того, Иран продолжает добиваться значительных успехов в своей деятельности по производству тяжелой воды, в частности продолжает строить реактор IR-40. Но Иран отказал МАГАТЭ в просьбе взять пробы тяжелой воды, которую Агентство обнаружило в Иране. Генеральный директор сообщает также о нескольких ключевых проблемах и не получивших ответа вопросах, касающихся возможного наличия военной составляющей ядерной программы Ирана, и приводит тревожную информацию о сроках принятия Ираном решения о начале работ на его бывшем ранее секретном заводе по обогащению в Куме. Действия Ирана не могут внушать доверия к характеру его ядерной программы и, что важно, заставили Генерального директора заявить, что МАГАТЭ не может подтвердить, что «все ядерные материалы в Иране предназначаются для мирных целей».

Мы особенно сожалеем по поводу того факта, что Иран не воспользовался предложением МАГАТЭ предоставить топливо для исследовательского реактора в Тегеране в виде разового обмена на 1200 метрических килограммов низкообогащенного урана. Отвергнув это щедрое предложение, Иран упустил еще одну возможность завоевать доверие международного сообщества к его словам о том, что его ядерная программа предназначена только для мирных целей, а это лишает иранцев гарантированного доступа к медицинскому лечению, в котором они остро нуждаются. К сожалению, продолжающиеся нарушения и такое поведение говорят о том, что правительство Ирана по-прежнему не желает обратить внимание на выражаемую международным сообществом явную и серьезную обеспокоенность по поводу его ядерной программы.

Во-вторых, постоянный отказ Ирана должным образом отреагировать на просьбу о предоставлении информации, с которой обратился Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), является еще одним свидетельством игнорирования Ираном обязательств, установленных настоящим Советом. Мы высоко ценим постоянное стремление Комитета выполнить свой важный мандат, даже перед лицом неоднократных нарушений санкций определенными государствами — членами Организации Объединенных Наций. Мы довольны тем, что Комитет выпустил второе Уведомление об оказании помощи в осуществлении с настоятельным призывом ко всем государствам-членам быть особенно внимательными в отношении новых нарушений, совершаемых при аналогичных обстоятельствах, таких как нарушения, допущенные компанией «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» (ИРИШЛ), и в ходе передач из Ирана в Сирию. В уведомлении Комитет также напоминает государствам-членам, что у него есть полномочия вводить дополнительные целевые санкции в отношении юридических лиц, причастных к нарушению санкций или уклонению от них, и мы призываем Комитет продолжать искать новые пути реагирования на нарушения, в частности наиболее эффективные методы реагирования на многократные нарушения режима санкций.

Как мое правительство уже отметило ранее, эффективность резолюций Совета Безопасности зависит от последующих действий Комитета, Совета Безопасности и всех государств-членов по обеспечению их исполнения. Таким образом, мы несем общую ответственность бдительно следить за тем, чтобы санкции строго соблюдались и чтобы при поступлении информации о нарушениях проводились тщательные, всеобъемлющие расследования.

Соединенные Штаты сохраняют твердую приверженность мирному разрешению проблем, вызывающих обеспокоенность у международного сообщества по поводу ядерной программы Ирана. В прошедшем году и до этого Соединенные Штаты пытались установить контакт с Ираном, используя беспрецедентные способы и неоднократно демонстрируя свою приверженность усилиям по выработке дипломатического решения на основе взаимного уважения. Тем не менее Иран так и не предпринял шагов для укрепления доверия и соблюдения взятых им обязательств.

Как члены Совета Безопасности мы все должны проявлять твердость в нашей убежденности в том, что Иран должен соблюдать свои международные обязательства. Четыре года назад МАГАТЭ передало рассмотрение этой серьезной ситуации в Совет Безопасности. В то время пять постоянных членов Совета Безопасности и Германия заняли двухвекторный подход с целью поставить Иран перед четким выбором, с тем чтобы он мог выбрать более эффективный путь движения вперед. Соединенные Штаты остаются приверженными этой стратегии.

В свете упорного отказа Ирана соблюдать свои обязательства Совет должен рассмотреть возможность принятия дополнительных мер для привлечения правительства Ирана к ответу.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и отдать должное умелому руководству со стороны посла Аро и его французской команды в феврале.

Я признателен послу Такасу за подробный доклад и Комитету, учрежденному резолюцией 1737 (2006), за усердную работу в течение последних трех месяцев. Представленный доклад показывает, что санкции действительно оказывают воздействие. Например, они привели к аресту нескольких незаконных иранских экспортных партий оружия, и я высоко оцениваю огромную работу государств, действовавших в соответствии со своими международными обязательствами по обеспечению того, чтобы незаконные действия Ирана потерпели неудачу. Санкции также затрудняют работу иранских банков по финансированию деятельности в области распространения и мешают Ирану наращивать свою ядерную программу.

Тем не менее, хотя существующие меры и дают определенный эффект, они до сих пор не заставили Иран изменить курс своей ядерной деятельности. Об этом ясно говорится в последнем докладе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), где список обвинений в адрес Ирана становится длиннее с каждым новым докладом. Все это усиливает наши опасения, что Иран действует обманно и незаконно. Я хотел бы остановиться на пяти конкретных направлениях, охваченных в докладе и привести один новый пример отказа от сотрудничества.

Во-первых, Иран продемонстрировал свое пренебрежение к резолюциям Совета Безопасности, построив объект в Куме и заявив о своем намерении построить еще 10 заводов по обогащению. В докладе говорится, что создание объекта в Куме не согласуется с обязательствами Ирана по договоренностям, дополняющим его соглашение о гарантиях, и вызывает обеспокоенность в плане полноты предоставляемой им информации.

Во-вторых, в докладе говорится, что Иран предоставил Агентству результаты измерений, говорящих о том, что в период с 9 по 11 февраля уровни обогащения достигали 19,8 процента. Кроме того, в докладе подчеркивается, что, хотя Агентство просило Иран не начинать обогащение до 20 процентов, Иран все равно продолжал это делать. В нем также говорится, что Иран в настоящее время установил 8610 центрифуг, 3772 из которых действуют, и увеличил свои запасы низкообогащенного урана до более чем 2000 кг.

В-третьих, Генеральный директор МАГАТЭ дает четко понять, что Иран в течение 18 месяцев совершенно не сотрудничает с МАГАТЭ в урегулировании нерешенных проблем, касающихся возможной военной составляющей, и заявляет, что имеющаяся у Агентства информация по этим проблемам «в целом вызывает обеспокоенность в отношении возможного существования в Иране в прошлом или в настоящее время нераскрытых видов деятельности, касающихся разработки ядерного боезаряда для ракеты».

В-четвертых, в докладе также обращается внимание на новые случаи отказа от сотрудничества. Например, Иран отказал Агентству в просьбе отобрать пробы тяжелой воды, хранящейся в Исфахане, или предоставить доступ на завод по производству тяжелой воды.

В-пятых, в докладе четко говорится, что Иран до сих пор не осуществил Дополнительный протокол. Генеральный директор настоятельно призывает Иран предпринять шаги к полному осуществлению его гарантий и других обязательств, и мы полностью поддерживаем усилия МАГАТЭ в этом направлении.

Об истинных намерениях Ирана свидетельствует также его неспособность конструктивно отреагировать на предложение заменить ядерные стержни на исследовательском ядерном реакторе в Тегеране, используя иранские запасы низкообогащенного урана на уровне 3,5 процента. Это предложение отвечало намерению Ирана обеспечить топливо для этого исследовательского реактора, и его реализация реально укрепила бы перспективу расширения диалога с Ираном по ядерным вопросам. Но, несмотря на первоначальные сигналы, свидетельствующие о том, что Иран может дать на это согласие,

он вместо этого внес контрпредложения, полностью противоречащие духу и цели данного соглашения.

Нынешний курс Ирана является незаконным и дестабилизирующим. В докладе МАГАТЭ его авторы вновь подчеркивают, что они не могут проверить, действительно ли ядерные программы Ирана не предназначены для военных целей. А без таких гарантий существует реальная возможность того, что действия Ирана могут привести к еще большему распространению оружия во всем регионе.

Однако перспектива введения жестких санкций означает, что данный сценарий не является неизбежным. Несмотря на браваду Ирана, мы все-таки можем заставить его выполнять требования МАГАТЭ, сделав расходы на его нынешние ядерные программы неподъемными. Дальнейшие меры призваны продемонстрировать, что международное сообщество выступает единым фронтом в поддержку дипломатического урегулирования проблемы ядерной деятельности Ирана и недопущения любых упреждающих шагов других сторон для решения этого вопроса с помощью других средств.

Принятие дальнейших мер представляет собой наилучшую возможность убедить Иран начать серьезные переговоры в целях решения проблем, вызывающих озабоченность у МАГАТЭ. Такие меры должны быть энергичными и эффективными. Их объектом должны быть те области, которые занимают видное место в политических расчетах режима. Они должны показать режиму, насколько затраты на ядерные программы перевешивают любые сомнительные выгоды.

В то же время мы должны подтвердить нашу готовность продолжать и далее вести диалог с Ираном. Страны группы «Е3+3» предложили экономические стимулы, такие как инвестиции и торговля, чтобы помочь Ирану развивать гражданскую ядерную энергетику и возобновить сотрудничество с международным сообществом на основе принципов уважения и равенства.

Мы никогда не отказывали Ирану в праве осуществлять мирную гражданскую ядерную программу, но это право подразумевает и ответственность, и Иран должен восстановить доверие к себе со стороны международного сообщества. Продолжающееся молчание Ирана в отношении возможной разработки оружия, а также обнаружение секретных мест обогащения и агрессивная риторика совсем не способствуют восстановлению доверия к его намерениям, а лишь усиливают нашу озабоченность по поводу его программы.

Соединенное Королевство и его международные партнеры, включая Европейский союз, привержены осуществлению стратегии на основе двухвекторного подхода, и мы надеемся, что Совет Безопасности будет и далее оказывать нам поддержку в этих усилиях.

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я хотел бы поблагодарить посла Такасу за его доклад, который представляется каждые 90 дней, а также за руководство работой Комитета и профессионализм его сотрудников. Во время брифинга он рассказал об усилиях Ирана обойти санкции Совета Безопасности, а также об образцовом поведении государств, пытающихся решить эту проблему.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) только что выпустило доклад, осуждающий ядерную деятельность Ирана, и я хотел бы остановиться на ряде моментов, которые вызывают у меня особую озабоченность.

Иран продолжает энергично осуществлять свою программу обогащения, которую он должен был приостановить. В настоящее время он произвел практически 2 тонны низкообогащенного урана; этого после повторного обогащения более чем достаточно для создания ядерного устройства. Но в Иране нет ядерной установки, на которой можно было бы его использовать.

Иран уже приступил к обогащению урана до 20 процентов, не уведомив об этом Агентство в должное время. Таким образом, Агентство не смогло принять необходимые меры контроля за осуществлением этой программы, которая опасно приближает Иран к выходу на уровень военных разработок. Как мы знаем, 20 процентов — это более 90 процентов продвижения по пути к обогащению урана для использования в военных целях.

Иран также продолжает свои работы с тяжелой водой в Араке, а также работы на 40-мегаваттном плутониевом реакторе, который обладает слишком большой мощностью, чтобы его использовать для научно-исследовательских целей или про-

изводства медицинских изотопов, как об этом заявляет Иран. Иран также не разрешил Агентству взять пробы нескольких тысяч литров тяжелой воды, запасы которой были недавно обнаружены в Исфахане.

Иран создал подпольный завод по обогащению в Куме, о чем было объявлено в ноябре прошлого года. Этот объект оставался незаявленным на протяжении ряда лет в нарушение соглашения о гарантиях. Иран утверждает, что решение использовать этот объект в ядерных целях было принято лишь во второй половине 2007 года, но, как заявляет Агентство, у него есть информация, подтверждающая, что проектирование установки датируется 2006 годом. Иран не ответил на запрос МАГАТЭ предоставить доступ к компаниям, которые занимались строительством объекта. Агентство требует, чтобы Ирак письменно подтвердил отсутствие других скрытых объектов, но Иран не сделал этого.

Нет достоверных сведений, подтверждающих использование этого объекта в гражданских целях. Агентство подтвердило, что на этой установке может находиться примерно 3000 центрифуг. Этого достаточно для создания атомной бомбы, но недостаточно для реактора. Потребуется почти 45 лет для того, чтобы ежегодно производить одну дозаправку реактора, аналогичного установленному в Бешере.

Нельзя недооценивать всю серьезность этих фактов. Как мы можем доверять Ирану? Сколько у него еще остается скрытых объектов?

В течение двух лет Агентство изучало предполагаемые военные исследования, в частности конверсионную деятельность, работы над созданием взрывчатых веществ большой мощности и, наконец, работы над ракетой «Шахаб» для оснащения ее ядерной боеголовкой. Эти исследования вызывают опасения в отношении того, что Иран работал не только над топливом и средствами доставки, но и над «недостающим звеном»: разработкой устройства и его доставкой с помощью ракеты.

Агентство подтвердило, что у него есть достоверная информация, полученная из многочисленных источников и охватывающая длительный период времени, — информация, которая носит последовательный характер в плане установления технических деталей, сроков, физических и юридических лиц.

Сам Иран подтвердил часть этой информации, например цель отдельных семинаров или предназначение некоторых проектов. Согласно Агентству, эти работы, судя по всему, продолжались и после 2004 года.

Однако вот уже почти два года Иран отказывает в доступе ко всем документам, объектам, соответствующим физическим или юридическим лицам. Время идет, и Агентство беспокоит то, что ему будет все труднее и труднее получить информацию. Без этой информации нельзя будет исключить возможность того, что речь идет о военной ядерной программе.

Что касается транспарентности, то Иран — совершенно незаконно — прекратил применять измененный код 3.1. Он также не соблюдает положения Дополнительного протокола.

Что касается исследовательского реактора в Тегеране, то Иран отверг соглашение, которое предложил Генеральный директор МАГАТЭ. В этом соглашении, которое поддержали все другие стороны, предлагается транспарентная и сбалансированная стратегия поставок, направленная на удовлетворение потребностей Ирана в медицинских радиоизотопах. Это способствовало бы восстановлению хотя бы какого-то доверия, одновременно обеспечило, чтобы на протяжении по крайней мере нескольких месяцев в Иране не оказалось бы достаточного количества низкообогащенного урана для создания бомбы.

Однако Иран просто-напросто предложил другие варианты, которые были решительно отвергнуты Мухаммедом аль-Барадеем в ходе переговоров в Вене. Это было сделано правильно, поскольку они позволили бы Ирану в любой момент создать ядерную бомбу.

И наконец, хотя это и не получило отражения в докладе, Иран отверг все предложения стран группы «Е3+3» о проведении встречи для обсуждения его ядерной программы.

Если свести воедино все эти факты, то мы видим, что есть страна, которая производит ядерное топливо, не имея ядерной установки, которая секретно строит обогатительные мощности без достоверного подтверждения их использования в гражданских целях, которая, действуя исподтишка, движется вперед по пути выхода на необходимый уро-

вень обогащения в целях создания бомбы, которая разрабатывает программу баллистических ракет и которая категорически отказывается говорить о милитаризации своей программы, хотя на этот счет имеется достаточно информации, которую Агентство считает достоверной.

Наша страна полна решимости поддержать самое широкое распространение использования ядерной энергии в мирных целях. Мы предпринимаем значительные совместные усилия в районе Залива и в других районах. На следующей неделе в Париже мы проведем встречу на высоком уровне по этому вопросу. Однако как можно сохранять доверие к программе ядерной энергии, когда существует возможность полностью отвергнуть транспарентность и оставаться безнаказанным? Как можно гарантировать целостность Договора о нераспространении ядерного оружия накануне Конференции по обзору этого года, если существует возможность нарушать без каких-либо последствий все его положения?

В рамках группы «Е3+3» мы сохраняем приверженность дипломатическому решению этого вопроса. Однако мы не можем сидеть сложа руки. Мы не можем допустить, чтобы иранская программа развивалась, в то время как предложения о диалоге и сотрудничестве отвергаются одно за другим, а в своей работе МАГАТЭ сталкивается с препятствиями, которые создаются таким провокационным образом. Кроме того, Совет Безопасности не может допустить, чтобы одно из государств демонстрировало пренебрежение ко всем пяти последовательным резолюциям. Наконец, мы не можем позволить режиму и впредь злоупотреблять нашим доверием и прибегать к призванным затянуть время мерам. Фактор времени крайне важен. С учетом сложившейся ситуации у нас и наших партнеров сегодня нет другого выбора, кроме как добиваться принятия Советом Безопасности новых мер в предстоящие недели согласно двуединому подходу, за который последовательно выступают пять постоянных членов Совета Безопасности, плюс Германия.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего разрешите поздравить Вас и делегацию Габона с принятием на себя важных функций Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Хотелось бы также поблагодарить посла Аро и делегацию Франции за умелое и энергичное руководство Советом Безопасности в феврале.

Мы признательны Постоянному представителю Японии послу Юкио Такасу за брифинг о работе Комитета Совета Безопасности 1737 (2006), охватывающий очередной трехмесячный период, и за проделанную работу. В отчетный период Комитет продолжал действовать в строгом соответствии с положениями резолюций 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) Совета Безопасности. Важно, чтобы и в дальнейшем Комитет руководствовался духом и буквой указанных резолюций в интересах эффективного решения иранской ядерной проблемы исключительно политико-дипломатическими средствами.

Ситуация вокруг иранской ядерной программы остается сложной. Предпринятые переговорной «шестеркой», МАГАТЭ, Россией немалые дипломатические усилия пока не дали желаемых результатов. Вместе с тем мы полагаем, что поле для работы на переговорном треке еще остается. В частности, сохраняется возможность для согласования убедительной общеприемлемой схемы топливозамещения для тегеранского исследовательского реактора. Успешная реализация этого проекта стала бы реальным шагом в восстановлении доверия к исключительно мирной направленности иранской ядерной программы, наилучшим образом соответствовала бы гуманитарным потребностям иранского народа.

Мы неизменно выступаем за решение возникающих в связи с иранской ядерной программой проблем через диалог и взаимодействие с иранской стороной. Стержнем российской позиции всегда был и остается упор на переговоры, на дипломатический поиск решений, вовлечение Тегерана в совместную работу при непременном взаимодействии с МАГАТЭ. Призываем Тегеран предпринять необходимые встречные шаги в целях скорейшего возобновления широкого диалога с «шестеркой», направленного, в том числе, на переговорное урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы. Убеждены, что такое урегулирование отвечало бы фундаментальным интересам как всего международного сообщества, так и самого Ирана.

Г-н Лю Чжэньминь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я хотел бы также выразить признательность нашим француз-

ским коллегам за эффективную работу в феврале месяце.

Я хотел бы также поблагодарить посла Такасу за его брифинг о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), за последние 90 дней. Мы высоко оцениваем работу, которую он проделал после вступления на пост Председателя Комитета. Китай отмечает, что Комитет 1737 провел очень эффективную работу за этот период, за что мы ему признательны.

С 2006 года Совет принял несколько резолюций по иранскому ядерному вопросу, включая резолюции 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008). Эти резолюции отражают общую обеспокоенность международного сообщества в связи с проблемой, касающейся иранской ядерной программы. Они были приняты в интересах поддержания международного режима ядерного нераспространения, укрепления авторитета и роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и содействия дипломатическим усилиям, направленным на мирное урегулирование иранской ядерной проблемы. Все государства обязаны выполнять эти резолюции всеобъемлющим и добросовестным образом.

Китай неизменно выступает в поддержку международного режима ядерного нераспространения. Мы также выступаем за решение иранской ядерной проблемы на основе двуединой стратегии. Мы придаем большое значение нашим обязательствам по соответствующим резолюциям и строго их соблюдаем. В то же время мы считаем, что санкции не являются самоцелью и никоим образом не могут обеспечить надежное решение этого вопроса. Поэтому оптимальным вариантом остаются дипломатические переговоры и урегулирование данной проблемы мирными средствами.

Хотя возобновление переговоров в настоящее время сталкивается с некоторыми трудностями, возможности для поддержания контактов и диалога сохраняются. В этой связи примечательно, что все заинтересованные стороны отметили, что проект соглашения о поставках ядерного топлива для тегеранского исследовательского реактора по-прежнему актуален. Это показывает, что дипломатические усилия международного сообщества пока не исчерпаны и что еще есть возможности для дополнительных дипломатических усилий.

Китай принимает к сведению последний доклад Генерального директора МАГАТЭ Амано. Мы поддерживаем неизменную конструктивную роль МАГАТЭ в поисках адекватного пути решения иранской ядерной проблемы. Мы также надеемся, что Иран будет укреплять свое сотрудничество с МАГАТЭ и прояснит и надлежащим образом урегулирует соответствующие вопросы на раннем этапе, с тем чтобы снять имеющиеся у членов международного сообщества сомнения в отношении его ядерной программы.

Мы считаем, что ключом к преодолению нынешней напряженной ситуации в связи с этим вопросом по-прежнему остаются поиски приемлемого решения проблемы поставок ядерного топлива для тегеранского исследовательского реактора и скорейшее возобновление переговоров между пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией, с одной стороны, и Ираном — с другой. Мы надеемся на скорейшее достижение соответствующими сторонами консенсуса по предложенному МАГАТЭ проекту соглашения о поставках ядерного топлива для тегеранского исследовательского реактора. Мы также надеемся, что заинтересованные стороны в интересах укрепления дипломатических усилий примут во внимание широкие и долгосрочные аспекты сложившейся ситуации, в том числе выработают более гибкий и прагматичный подход для достижения прогресса в рамках диалога и переговоров.

Китай будет и впредь активно участвовать в работе Комитета 1737 и поддерживать и координировать соответствующие усилия Председателя, с тем чтобы Комитет мог играть конструктивную роль в изыскании путей надлежащего урегулирования иранской ядерной проблемы.

Председатель (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для обсуждения других вопросов.

Заседание закрывается в 10 ч. 50 м.